

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-123

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего
членов коллегии

при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.,
Зинченко И.Н.
Нестеровой Д.Г.
Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Фонда содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА», Уваровой Екатерины Игоревны в интересах несовершеннолетнего Б [REDACTED] Ал [REDACTED] Л [REDACTED], Житкова Алексея Алексеевича в интересах несовершеннолетних Ж [REDACTED] И [REDACTED] А [REDACTED], Ж [REDACTED] М [REDACTED] А [REDACTED], Ж [REDACTED] Ф [REDACTED] А [REDACTED], Решетковой Елены Владимировны в интересах несовершеннолетних Р [REDACTED] И [REDACTED] К [REDACTED], Р [REDACTED] Р [REDACTED] К [REDACTED], Трунина Дмитрия Николаевича в интересах несовершеннолетнего Тр [REDACTED] А [REDACTED] Д [REDACTED] о признании недействующими пунктов 3–7 изменений в санитарно-эпидемиологические правила СП 2.1.4.2625-10 «Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 45,

по апелляционным жалобам Фонда содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА», Трунина Д.Н. в интересах несовершеннолетнего

Т [REDACTED] А.Д. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2026 г. по делу № АКПИ26-77, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Фонда содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА» Яковлевой Д.Р., Дмитриева А.В. и Трунина Д.Н., действующего также в интересах несовершеннолетнего Т [REDACTED] А.Д., которые поддержали апелляционные жалобы, возражения представителей Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Коньковой М.В., Афанасьевой Н.Ф. относительно доводов апелляционных жалоб, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционные жалобы необоснованными, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 45 утверждены санитарно-эпидемиологические правила СП 2.1.4.2625-10 «Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы» (далее – Санитарные правила, СП 2.1.4.2625-10).

Санитарные правила, как следует из их пункта 1.1.1 (в редакции постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 8), определяют санитарно-эпидемиологические требования к организации и санитарному режиму территории и акватории зон санитарной охраны (далее также – ЗСО) поверхностных источников питьевого водоснабжения г. Москвы (далее также – Московского водопровода). На основании данных санитарных правил «Проект ЗСО Московского водопровода» разрабатывается в соответствии с частью 1 статьи 7 Водного кодекса Российской Федерации (далее также – ВК РФ) участниками водных отношений (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические лица, юридические лица), в том числе применительно к территориям отдельных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по согласованию с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 45, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 30 декабря 2020 г., регистрационный номер 61934, и в этот же день размещенным на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), в Санитарные правила внесены изменения, которые приведены в приложении к названному постановлению (далее – Изменения).

Пунктом 3 Изменений Санитарные правила дополнены пунктом 3.2.4, согласно которому корректировка границ 1 Б пояса ЗСО станций водоподготовки осуществляется при условии ее обоснования в проекте ЗСО с учетом фактического состояния качества воды источника водоснабжения и качества почвы в границах 1 Б пояса ЗСО и выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий, обеспечивающих качество воды источника питьевого водоснабжения в соответствии с гигиеническими нормативами.

Пункт 4 Изменений дополнил пункт 4.1.1 СП 2.1.4.2625-10 абзацем третьим, предусматривающим, что размещение и реконструкция линейных объектов федерального, регионального и местного значения осуществляется при условии выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий по предупреждению загрязнения источника водоснабжения. В случае размещения и реконструкции автомобильных дорог должно быть обеспечено наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами.

Пунктом 5 Изменений пункт 4.2.1 Санитарных правил дополнен абзацем третьим, а пунктом 6 Изменений пункт 4.3.1 СП 2.1.4.2625-10 дополнен абзацем вторым, данные абзацы также закрепляют, что размещение и реконструкция линейных объектов федерального, регионального и местного значения осуществляется при условии выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий по предупреждению загрязнения источника водоснабжения. В случае размещения и реконструкции автомобильных дорог должно быть обеспечено наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами.

Как указано в пункте 7 Изменений, абзац девятый пункта 4.4.5 Санитарных правил изложен в следующей редакции: «– на территории шириной не менее 500 м от уреза воды не допускаются сплошные рубки леса, выполняющего функции защиты природных и иных объектов, за исключением (сделана сноска на статью 21 Лесного кодекса Российской Федерации):

рубок, проводимых в целях ухода за лесными насаждениями;

рубок в случаях, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций;

рубок для осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых в целях организации питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;

рубок для использования водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов;

рубок для строительства, реконструкции, эксплуатации линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов».

Фонд содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА» (далее также – Фонд), Уварова Е.И. в интересах несовершеннолетнего Б [] А.Л., Житков А.А. в интересах несовершеннолетних Ж [] И.А., Ж [] М.А., Ж [] Ф.А., Решеткова Е.В. в интересах несовершеннолетних Р [] И.К., Р [] Р.К., Трунин Д.Н. в интересах несовершеннолетнего Т [] А.Д. оспорили в Верховном Суде Российской Федерации пункты 3–7 Изменений по мотивам противоречия статьям 4, 18 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения), пункту 6 статьи 2, статье 19 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также постановлению Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14 марта 2002 г. № 10 «О введении в действие Санитарных правил и норм «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. СанПиН 2.1.4.1110-02», перечню поручений по вопросам санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, утвержденному Президентом Российской Федерации 13 февраля 2020 г. № Пр-244. Как указано в административном иске, оспариваемые предписания не отвечают принципу правовой определенности, затрудняя определение конкретных ограничений хозяйственной и градостроительной деятельности в зонах санитарной охраны источников питьевого водоснабжения и допуская ухудшение их охраны, создают коррупциогенные обстоятельства.

Кроме того, по мнению административных истцов, Изменения в оспариваемой части не обеспечивают соблюдение правил и режима хозяйственного использования территории поясов ЗСО источников питьевого водоснабжения г. Москвы, снижают защитные функции, которые выполняет лес в ЗСО, ослабляют правовой режим ЗСО, создают угрозу безопасности и здоровью граждан, обороноспособности и безопасности государства, нарушают права жителей г. Москвы, в том числе на санитарно-эпидемиологическую безопасность источников питьевого водоснабжения, надлежащее качество питьевой воды, поскольку разрешают строительство линейных объектов (автомобильной дороги с мостом через реку) в 1 Б и 2 поясах ЗСО станции водоподготовки при условии выполнения мероприятий по предупреждению загрязнения источника водоснабжения.

Уварова Е.И., действующая в интересах несовершеннолетнего Б [] А.Л., в уточнении к административному иску указала, что Изменения в оспариваемой части приняты с нарушением установленной для таких нормативных правовых актов процедуры издания, введения в действие и опубликования, противоречат статьям 1, 7, 41 Градостроительного

кодекса Российской Федерации (далее также – ГрК РФ), Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», постановлениям Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 1309 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)», от 23 декабря 2016 г. № 1467 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов водоснабжения и водоотведения, формы паспорта безопасности объекта водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Административный ответчик Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее также – Роспотребнадзор, Служба) в письменных возражениях и дополнениях к ним и привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России в письменном отзыве на административный иск указали, что Изменения утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части не противоречат нормативным правовым актам большей юридической силы и не нарушают прав административных истцов.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2026 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Не согласившись с таким решением, Фонд и Трунин Д.Н. в интересах несовершеннолетнего Т. А.Д. подали апелляционные жалобы, а также совместное заявление о «дополнении и уточнении апелляционной жалобы» (далее – апелляционные жалобы), в которых просят обжалуемое решение отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение о признании пунктов 3–7 Изменений недействующими. Административные истцы считают, что выводы суда первой инстанции, изложенные в решении суда, не соответствуют обстоятельствам административного дела, установленные судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для административного дела, не доказаны, нормы материального права или нормы процессуального права нарушены или неправильно применены, обстоятельства, имеющие значение для административного дела, определены судом первой инстанции неверно, решение принято о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в административном деле. Кроме того, пункт 7 оспариваемого нормативного правового акта в нарушение пункта 2 статьи 1, статьи 21 Лесного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на день принятия Изменений, незаконно расширяет перечень допустимых рубок в защитных лесах.

В возражениях на апелляционные жалобы Роспотребнадзор указал, что доводы административных истцов являются ошибочными, а суд первой инстанции правомерно признал заявленное требование не подлежащим удовлетворению; Минюст России поддержал позицию, изложенную в отзыве

на административный иск, полагает требования административных истцов необоснованными, просит рассмотреть апелляционную жалобу без участия его представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для их удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая административным истцам в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции верно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Изменений в оспариваемой части недействующими отсутствует.

Как уже отмечалось, Главный государственный санитарный врач Российской Федерации постановлением от 30 апреля 2010 г. № 45 утвердил СП 2.1.4.2625-10, которые определяют санитарно-эпидемиологические требования к организации и санитарному режиму территории и акватории зон санитарной охраны поверхностных источников питьевого водоснабжения г. Москвы. На основании данных санитарных правил «Проект ЗСО Московского водопровода» разрабатывается в соответствии с частью 1 статьи 7 ВК РФ участниками водных отношений (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические лица, юридические лица), в том числе применительно к территориям отдельных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по согласованию с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы (пункт 1.1.1).

Согласно пункту 1.1.2 Санитарных правил проект ЗСО Московского водопровода включает: а) определение границ зоны и составляющих ее поясов. В проекте ЗСО определение границ зоны осуществляется на основании расчетов либо данных о рельефе местности (цифровых ортофотопланов, цифровых моделей рельефа и иных данных); б) программу санитарно-противоэпидемических мероприятий по улучшению санитарного состояния территории и акватории ЗСО и предупреждению загрязнения источника; в) правила и режим хозяйственного использования территории поясов ЗСО.

Пунктом 1.1.3 Санитарных правил закреплено, что проект ЗСО Московского водопровода с программой санитарно-противоэпидемических мероприятий согласовывается, утверждается и реализуется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (глава XIX Земельного кодекса Российской Федерации, статьи 23, 30 ГрК РФ, статья 18 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения) с учетом расположения поверхностных источников водоснабжения на территории

четырёх субъектов Российской Федерации: город Москва, Московская, Смоленская, Тверская области.

Основной целью организации ЗСО, как указано в пункте 1.2.1 СП 2.1.4.2625-10, является охрана от загрязнения и истощения источников централизованного питьевого водоснабжения, а также водопроводных сооружений и окружающей их территории, влияющей на санитарный режим источника водоснабжения.

Территория ЗСО относится к зоне ограниченного хозяйственного и градостроительного освоения, где размещение и развитие промышленного и крупного сельскохозяйственного производства, развитие населенных мест и размещение новых объектов гражданского строительства допускается с учетом правил и режима хозяйственного использования такой территории, в том числе с учетом ассимиляционной способности почв и водных объектов (пункт 1.2.4).

Вопрос о наличии у руководителя Роспотребнадзора – Главного государственного санитарного врача Российской Федерации полномочий на издание Изменений, оспариваемыми пунктами которых Санитарные правила дополнены отдельными приведенными выше положениями, являлся предметом надлежащей проверки суда первой инстанции.

Как правомерно отражено в обжалуемом решении, Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, направленный на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, определяет санитарно-эпидемиологические требования как обязательные требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания, условий деятельности юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, используемых ими территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств, несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, угрозу возникновения и распространения заболеваний и которые устанавливаются государственными санитарно-эпидемиологическими правилами и гигиеническими нормативами (далее также – санитарные правила) (абзац десятый статьи 1).

В силу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 39 названного закона на территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, которые разрабатываются и утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким федеральным органом исполнительной власти исходя из пункта 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322, является Роспотребнадзор.

Кроме того, полномочия Службы по осуществлению разработки и утверждения государственных санитарно-эпидемиологических правил непосредственно названы в указанном пункте 1, а также в подпункте 5.8¹ поименованного положения.

Главный государственный санитарный врач Российской Федерации, возглавляющий Роспотребнадзор (абзац второй пункта 8 названного положения), наделен федеральным законодателем компетенцией по принятию постановлений, изданию распоряжений и указаний, утверждению методических, инструктивных и других документов по вопросам организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (абзац третий пункта 2 статьи 51 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения).

Разработка проектов санитарных правил, экспертиза, публичное обсуждение, утверждение и опубликование санитарных правил, а также внесение изменений в санитарные правила и признание их утратившими силу согласно статье 37 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения относятся к государственному санитарно-эпидемиологическому нормированию (абзац четвертый пункта 1). Государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование осуществляется в соответствии с положением, утвержденным Правительством Российской Федерации (пункт 2).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 утверждено Положение о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании (далее – Положение о нормировании).

Основной задачей государственного санитарно-эпидемиологического нормирования является установление санитарно-эпидемиологических требований, обеспечивающих безопасность для здоровья человека среды его обитания (пункт 1).

Нормативными правовыми актами, устанавливающими санитарно-эпидемиологические требования, являются государственные санитарно-эпидемиологические правила (санитарные правила, санитарные правила и нормы, санитарные нормы, гигиенические нормативы), содержащие в том числе гигиенические и противоэпидемические требования по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, профилактики заболеваний человека, благоприятных условий его проживания, труда, быта, отдыха, обучения и питания, а также сохранению и укреплению его здоровья (абзацы первый, второй пункта 2).

Разработка единых требований к проведению научно-исследовательских работ по обоснованию санитарных правил, разработка (пересмотр), экспертиза, введение в действие санитарных правил, их систематизация, формирование и ведение единой федеральной базы данных в области государственного санитарно-эпидемиологического нормирования осуществляются в порядке,

определяемом Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (пункт 6).

Проекты санитарных правил подлежат комплексной экспертизе в Комиссии по государственному санитарно-эпидемиологическому нормированию, возглавляемой главным государственным санитарным врачом Российской Федерации (пункт 7). Санитарные правила, утвержденные Роспотребнадзором, подлежат государственной регистрации (пункт 8). Государственная регистрация и официальное опубликование санитарных правил осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 9). Пересмотр санитарных правил, внесение в них изменений и дополнений осуществляются в порядке, установленном для разработки санитарных правил (абзац второй пункта 10).

Вывод суда первой инстанции о том, что Изменения разработаны полномочным федеральным органом исполнительной власти и утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в пределах предоставленной ему компетенции, согласуется с приведенными положениями Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. Требования к процедуре принятия, правилам введения в действие Изменений соблюдены. При этом в обжалуемом решении верно констатировано, что до настоящего времени порядок, указанный в приведенном пункте 6 Положения о нормировании, до настоящего времени Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации не определен.

Признавая несостоятельным довод административных истцов о нарушении порядка издания оспариваемого нормативного правового акта ввиду неразмещения его проекта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для проведения независимой антикоррупционной экспертизы и общественного обсуждения, суд правильно исходил из того, что в рассматриваемом случае подлежат применению пункт 11 постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» и пункт 2 Правил проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318, в силу которых при подготовке проектов актов на основании поручений Председателя Правительства Российской Федерации, содержащих прямое указание на необходимость их разработки в сжатые сроки, общественное обсуждение (если срок разработки проекта не превышает 20 календарных дней) и оценка регулирующего воздействия (если срок составляет не более 10 дней, что имело место в данном случае) не проводятся.

Доводы административных истцов о противоречии пунктов 3–7 Изменений правовым нормам большей юридической силы должным образом проверены судом и не нашли своего подтверждения.

В соответствии с частью 2 статьи 43 Водного кодекса Российской Федерации для водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, устанавливаются зоны санитарной охраны в соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Статья 18 «Санитарно-эпидемиологические требования к водным объектам» Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения закрепляет, что в водные объекты, используемые в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в лечебных, оздоровительных и рекреационных целях, в том числе водные объекты, расположенные в границах городских и сельских населенных пунктов (далее – водные объекты), не должны являться источниками биологических, химических и физических факторов вредного воздействия на человека (пункт 1).

Критерии безопасности и (или) безвредности для человека водных объектов, в том числе предельно допустимые концентрации в воде химических, биологических веществ, микроорганизмов, уровень радиационного фона устанавливаются санитарными правилами (пункт 2).

Использование водного объекта в конкретно указанных целях допускается при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения использования водного объекта (пункт 3).

Для охраны водных объектов, предотвращения их загрязнения и засорения устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации согласованные с органами, осуществляющими федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, нормативы предельно допустимых вредных воздействий на водные объекты, нормативы предельно допустимых сбросов химических, биологических веществ и микроорганизмов в водные объекты (пункт 4).

Зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливаются, изменяются, прекращают существование по решению исполнительного органа субъекта Российской Федерации. При этом решения об установлении, изменении зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения принимаются при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии границ таких зон и ограничений использования земельных участков в границах таких зон санитарным правилам. Положение о зонах санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения утверждается Правительством Российской Федерации (абзац второй пункта 5).

Утверждение административных истцов о том, что Главный государственный санитарный врач Российской Федерации не вправе принимать

Изменения, поскольку это относится к полномочиям Правительства Российской Федерации, суд первой инстанции правомерно признал основанным на ошибочном толковании норм материального закона.

Частью 16 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что до 1 марта 2031 г. установление, изменение или прекращение существования зон с особыми условиями использования территорий осуществляется в порядке, установленном до дня официального опубликования этого федерального закона, с учетом особенностей, установленных частями 16² и 16³ данной статьи. Установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации до дня вступления в силу положения, утвержденного в соответствии с пунктом 1 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации, порядок установления, изменения или прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий действует до дня вступления в силу указанного положения, но не позднее 1 марта 2031 г.

Внесение изменений в Санитарные правила, определяющие санитарно-эпидемиологические требования к организации и санитарному режиму территории и акватории зон санитарной охраны поверхностных источников питьевого водоснабжения г. Москвы, отвечает предмету государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, отнесенному к полномочиям административного ответчика.

Пункт 3 Изменений дополнил пункт 3.2.4 СП 2.1.4.2625-10 положением, предусматривающим, что корректировка границ 1 Б пояса ЗСО станций водоподготовки осуществляется при условии ее обоснования в проекте ЗСО с учетом фактического состояния качества воды источника водоснабжения и качества почвы в границах 1 Б пояса ЗСО и выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий, обеспечивающих качество воды источника питьевого водоснабжения в соответствии с гигиеническими нормативами.

Пунктами 4–6 Изменений пункты 4.1.1, 4.2.1 и 4.3.1 Санитарных правил дополнены соответствующими абзацами, в силу которых размещение и реконструкция линейных объектов федерального, регионального и местного значения осуществляется при условии выполнения содержащихся в проекте ЗСО мероприятий по предупреждению загрязнения источника водоснабжения. В случае размещения и реконструкции автомобильных дорог должно быть обеспечено наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами.

В обжалуемом решении верно указано, что оспариваемые нормативные положения, определяющие условия обеспечения состояния качества воды источников водоснабжения и качества почвы в границах 1 пояса (1 А и 1 Б) зон санитарной охраны, основаны на требованиях выполнения содержащихся в проекте зон санитарной охраны мероприятий, обеспечивающих предупреждение загрязнения воды источника водоснабжения и качество его

воды, которое должно соответствовать гигиеническим нормативам. Одним из обязательных мероприятий при размещении и реконструкции линейных объектов федерального, регионального и местного значения является наличие водоотвода поверхностного стока с дорожного полотна с последующей его очисткой на локальных очистных сооружениях в соответствии с гигиеническими нормативами.

Часть 1 статьи 44 ВК РФ закрепляет, что использование водных объектов для целей сброса сточных, в том числе дренажных, вод осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных этим кодексом и законодательством в области охраны окружающей среды, законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Часть 3 данной статьи запрещает сброс сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, расположенные в границах первого пояса зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Оспариваемые предписания не содержат положений, которые бы предусматривали сброс сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, расположенные в границах первого пояса зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, как и положений, допускающих возможность сброса в границах 2 пояса ЗСО сточных вод с содержанием химических веществ и микроорганизмов.

При этом в силу пункта 4.4.8 Санитарных правил сброс очищенных промышленных, городских и бытовых сточных вод в источник питьевого водоснабжения в акватории 2 пояса ЗСО станций водоподготовки и гидроузлов допускается при условии доведения качества сточной воды до уровня требований к качеству воды водных объектов первой категории водопользования в соответствии с гигиеническими нормативами.

Пункт 7 оспариваемого нормативного правового акта дополнил редакцию пункта 4.4.5 СП 2.1.4.2625-10 предписаниями, устанавливающими запрет на сплошные рубки леса, выполняющего функции защиты природных и иных объектов, на территории шириной не менее 500 м от уреза воды, за исключением: рубок, проводимых в целях ухода за лесными насаждениями; рубок в случаях, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций; рубок для осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых в целях организации питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; рубок для использования водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов; рубок для строительства, реконструкции, эксплуатации линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов

и других линейных объектов, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов.

Сопоставив приведенные предписания со статьей 21 Лесного кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о соответствии пункта 7 Изменений указанному законоположению.

Отсутствуют основания и для признания содержания оспариваемых норм неопределенным, что правомерно констатировано в обжалуемом решении.

Доводы апелляционных жалоб о наличии по административному делу процессуальных нарушений, влекущих отмену обжалуемого решения, а именно, необоснованном отказе административным истцам в истребовании доказательств, в привлечении к участию в деле в качестве заинтересованного лица ФГБУ «Институт водных проблем Российской академии наук», являются ошибочными.

При рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 статьи 213 КАС РФ, в полном объеме (часть 7 данной статьи). В обжалуемом решении судом дан правильный правовой анализ норм, регулирующих рассматриваемые отношения, выяснены и отражены все обстоятельства, перечисленные в части 8 статьи 213 КАС РФ.

Согласно части 1 статьи 47 КАС РФ под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела. Оснований считать, что права и обязанности ФГБУ «Институт водных проблем Российской академии наук» затрагиваются при рассмотрении настоящего административного дела, не имеется, в связи с чем отказ суда в привлечении данного учреждения к участию в деле в качестве заинтересованного лица правомерен.

Установив, что Изменения в оспариваемой части какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту большей юридической силы не противоречат, суд первой инстанции верно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 КАС РФ, отказал в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренные статьей 310 названного кодекса основания для отмены решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2026 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы Фонда содействия защите окружающей среды «ДЕЛО ПРИНЦИПА», Трунина Дмитрия Николаевича в интересах несовершеннолетнего Т [REDACTED] Ал [REDACTED] Д [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

И.Н. Зинченко